

Анна Верная

СЛЕЗЫ АНГЕЛА

УДК 82-3
ББК 84-4
В35

В35 **Верная А.**
Слезы Ангела / Анна Верная – М.: Литнет, 2026. – 544 с.

ISBN 978-5-521-94925-0

-Ты теперь по всем законам моя. Навсегда. Думаю, имею полное право поцеловать свою жену. Я не успела ответить, а Олег уже терзал мои губы. Яростно. Ни намека на нежность. Он уже очень давно сдерживался и ждал своего часа. Теперь он в полном праве заявить на меня все права. Ему не нужно мое согласие. Бежать некуда. Помощи ждать не откуда, Олег также резко отрывается от моих губ. В его глазах туман. Жажда. Желание. -Ты мне должна, Лина. -Я?-удивлённо смотрю на Олега. -Да. Ты должна мне нашу первую брачную ночь. А сегодня, как раз она и наступила...

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94925-0

© Литнет, 2026
© А. Верная, 2026

Пролог

– Когда-нибудь я поднимусь так высоко, что ты меня не достанешь, – выплюнула я Олегу в лицо.

– Я достану тебя, Лина, везде, где бы ты ни была, тебе это понятно?

– Ты думаешь, после всего я тебя боюсь? Ты забрал у меня все, все, что только можно: свободу, возможность любить и быть любимой, из-за тебя я потеряла нашего мальчика и самое главное, я никогда, слышишь меня? Никогда не стану матерью, я тебя ненавижу, Олег, так сильно ненавижу, как только можно.

Настанет день, и я смогу уйти от тебя!

– И к кому же ты пойдешь, любимая? К своей семье?

– Может и так. Туда, куда твои грязные руки никогда не добирются.

Не успела я договорить, как Олег тут же оказался рядом, дёрнул на себя и схватил за шею.

– А теперь слушай меня внимательно, слушай и запоминай. Нет больше твоей семьи, теперь я твоя семья. Я один для тебя все и идти тебе некуда. Я решил пощадить твои чувства, но раз в твоей красивой голове появляются ненужные мысли, то вот тебе правда – нет больше твоей семьи, никого не осталось.

Олег отходит к комоду и достает газету. С ней в руках он быстро подходит ко мне и буквально кидает газету мне в лицо.

– Смотри и читай, если не веришь. Новости на первой странице, читай, дорогая, внимательно читай.

Я дрожащими руками беру газету и пытаюсь взглядом рассмотреть строчки. Я отчётливо понимаю, что не должна их читать, но название статьи уже перед глазами. Нет, я не верю, это не правда, нет.

– Ну, что любимая, теперь веришь, что нет у тебя никого, зато есть я и всегда буду. Думай теперь только о том, как быстрее восстановиться, я очень хочу тебя, а долго ждать, ты знаешь, я не умею.

Глава 1

Просыпаться ужасно не хотелось. Сколько уже дней или может недель я нахожусь здесь. В непонятном месте с такими же непонятными людьми вокруг.

В тот проклятый день, когда мой насильник оставил меня одну в той комнате, я и, правда, думала, что умру здесь и сейчас. И признаться честно, я очень этого хотела. Но даже таким мечтам не суждено было сбыться.

Вскоре в комнату вошли два анбала вместе с женщиной. Я не успела рассмотреть их лица. Да и это мало меня волновало. Никого из них не смущало мое голое истерзанное тело. Скорее всего это для них вполне естественное событие и зрелище.

По приказу женщины амбал забросил меня себе на плечо. На мои стоны от боли он никак не реагировал. Даже никто не позаботился о том, чтобы накрыть меня чем-то, хотя бы тонким покрывалом. Зачем? Разве сломанная использованная вещь этого достойна?

На то, что именно эта женщина здесь главная, сомнений не было. Судя по ее тону разговора и тому, как эти громилы ее слушались, это было именно так.

Также, как и мешок с мусором, меня бросили теперь уже на другую кровать в другой комнате. Вскоре пришла и другая женщина с ярко рыжими волосами и в белом халате. Она подошла ближе ко мне, стала везде трогать, переворачивать мое тело.

Но, когда раздвинула ноги, чтобы посмотреть там, я уже не смогла сдержать своего крика. Боль, как огненная стрела, снова вонзилась в тело. Судя по отборному мату рыжей, ей очень все не нравилось, что она увидела.

Скорее всего она была доктором здесь. Но вряд ли я находилась в обычной палате. Она еще о чем-то поговорила с главной, и та вместе со своей охраной покинули комнату.

А дальше начались мои мучения. Мне делали постоянно какие-то уколы, ставили капельницы, мазали все тело и губы какой-то мазью. Больше всего уделяли внимание именно лицу и тому, что находилось ниже живота. Именно там и болело больше всего.

Я помню, как это чудовище порезало мне щеку. Даже страшно представить, на кого я сейчас похожа. Но это не самое главное, что должно меня волновать. Больше всего меня интересовало, где именно я нахожусь и как далеко от своего города, от своего дома.

Только мысли о доме и семье хоть как-то помогали держаться. Как там папа, Даша? Что им рассказала Лика? Лика. Моя старшая сводная сестра.

Кто бы мог подумать, что она может быть такой жестокой и беспощадной, незнающей ни жалости, ни сочувствия. Она практически моими руками убила нашего дедушку.

Дедушка. Он мне постоянно снился. Всегда улыбался и говорил, что мне нужно быть очень сильной, что впереди мне предстоит пройти очень много испытаний. Но я обязательно снова расправлю крылья и снова взлечу.

Помимо рыжей женщины, ее звали Марина, было еще пару девушек. Они помогали ей ухаживать за мной. Первые дни у меня стоял катетер, и я почти не поднималась с кровати. Потом через пару дней его убрали, и я стала понемногу вставать, самостоятельно ходить в туалет, понемножку кушать.

Когда я впервые увидела себя в зеркале в ванной, я от ужаса чуть не упала. На меня смотрела осунувшаяся с темными кругами под глазами незнакомая девушка. В ней не было ничего от меня прежней.

Со мной никто не разговаривал, не задавал никаких вопросов. Только лишь Марина однажды спросила как меня зовут и сколько мне лет. Больше ничего. А еще я точно понимала, что никто не ответит мне, где я нахожусь и тем более не разрешит мне позвонить домой.

Ли́ка позаботи́лась, чтобы я навсегда осталась в этом жутком месте. Надо признаться, что и Марина, и девушки очень бережно со мной обращались, делали все процедуры аккуратно, проявляя заботу и внимание. Даже спрашивали всегда, как мое самочувствие.

Но я прекрасно понимала, что это все временно. Стоит пойти на поправку и даже страшно представить, что ожидает меня дальше. И еще за что я особенно была благодарна женщине, так это за ее капельницы, после которых я большую часть дня проводила во сне.

Сколько дней или недель я провела в таком состоянии было трудно сказать. Вот и сейчас, лежа на кровати с закрытыми глазами, я поняла, что в комнате нахожусь уже не одна. И судя по голосам и звуку каблучков это были женщины, и их было двое.

– Привет, подруга. Неужели все-таки решила навестить меня, или ты, как всегда очень занята и по делу?

– Марин, действительно дел в последнее время очень много. Скоро приедут Борцовы, мне нужно приготовить все отчеты. К тому же к нам пришла новая партия девочек. Ты, кстати, успела их всех осмотреть?

– Эрна, ты меня обижаешь. Все заняты вокруг, только Марина одна шатается без дела! Конечно, я осмотрела всех девочек. С ними все в порядке. В отличии от этой.

Сразу стало понятно, что все внимание, они перевели на меня. Главное, не выдать себя, что я уже не сплю и все слышу.

– Как раз и хотела тебя спросить о ней. Как наша новенькая?

– Тебе как правду или лучше соврать?

– Говори, Марин, как есть. Думаешь, после всего, что я видела здесь меня можно еще чему-то удивить?

– Думаю, еще можно. Вообще так. Девчонке не слабо досталось. У нее внутренние разрывы, я наложила несколько швов. Тело, как сплошной синяк. На шее ужасная гематома. Этот урод, наверное, когда кончал, душил ее или так проявлял свою страсть, не знаю.

Ну щеку ее ты видела. Разрез небольшой, но достаточно глубо-

кий. Я вызывала нашего хирурга. Он сказал, что через пару месяцев можно будет сделать пластику. Но все равно легкий шрам останется.

– Урод!

– Я его назвала бы совсем по-другому. Ты еще и ласково к нему. Дальше. Внутренних гематом нет. Я сделала ей УЗИ всех органов. Слава богу, там все в порядке. Ребра тоже целые. И вообще у нашей девочки все анализы в норме, зубки тоже хорошие.

Девочка не простая. Видно семья следила за ней. Единственное, когда ее лишили девственности, в крови обнаружены препараты. Там целая смесь. Интересный коктейль. У нас в стране ничего этого не достать.

Причем каждый по отдельности не так страшен. А вот вместе. Это уже совсем другая тема. Если их смешать, то тело практически становится парализованным. Ты все чувствуешь, но ни кричать, ни даже говорить, ни тем более хоть как-то сопротивляться совсем не сможешь.

Я ее прокапала. Сейчас она абсолютно чистая. Только еще у нее ногти были сломаны почти до мяса. Видимо, когда препараты перестали так действовать, она стала сопротивляться. У нее под ногтями была кровь, чужая не ее. Девочка пыталась бороться. Видимо, как могла.

Еще это ее волосы. Не знаю, что этот урод делал, вытерал свой член о них или же кончал на них, но они все были в его сперме. Мы с девочками думали придется стричь эту красоту. Ну ничего, обошлось. Отмыли, причесали. Вон теперь, как сверкают!

– Марин, анал?

– Был. Там тоже все в плачевном состоянии. Я все аккуратно тоже зашила. Но девочке еще минимум пару недель нужно восстанавливаться.

– Марин, у нас нет этих пару недель. Надо быстрее. Здесь не санаторий у нас.

– Эрн, что ты хочешь от меня? Я и так колдую над ней целыми

днями. Никто лучше меня не сделал бы эту работу. Я тоже знаешь ли не волшебница. Все, что от меня требуется, я все делаю и даже больше. Но девочка не в рабочем состоянии.

Даже, если ты ее подложишь под клиента с маленьким членом, она и его не сможет обслужить, как следует. Да хоть только сосать заставишь. Она и с этим не справится.

Не знаю, что этот маньяк ей в рот пихал, но все губы в трещинах, а по уголкам рта есть небольшие разрывы. Мы ее первые дни с ложечки, как котенка, кормили. Она рот еле-еле открывала. И я молчу уже о ее психическом состоянии.

– Марин, у нас не психологический центр. И психологов в нашем штате нет. Она что-то говорила тебе, ты разговаривала с ней?

– Почти нет. Знаю, что накануне ей исполнилось восемнадцать и зовут Лина. Больше ничего.

– Это уже и так даже много.

– Знаешь, Эрн, я многое повидала здесь. Жалости давно нет ни к кому. Я, когда институт закончила и пошла в роддом работать. Так вот там девки после родов у меня лучше выглядели и быстрее расхаживались, чем эта девочка.

– Она не рожала, Марин.

– Да, понимаю. Ее просто насиловали, без жалости, жестко. И знаешь, впервые, благодаря ей, я снова почувствовала. Мне снова стало кого-то по-настоящему жаль. Не поверишь, даже рыдала первую ночь, когда ее вы принесли ко мне. Может во мне еще остались душа и сердце?

– Не привязывайся сильно к ней, Марин. Эта девочка уже особенная, и боюсь, ее история здесь только начинается.

Дорогие читатели! Это продолжение предыстории, можно читать отдельно. Если вам понравилось, не забывайте поставить лайк, подписаться на автора и добавить книгу в библиотеку. Нас впереди ждут небывалые эмоции, переживания, много слез. И много чего))) Всех Вас жду в своей истории. Скучно не будет!!!

Глава 2

– Тебе совсем не жаль девочку?

– Жалость, это не про нас с тобой, Марин. Мы забыли о ней, когда впервые переступили порог этого заведения.

– Да, возможно, ты и права. Но я еще в первую очередь являюсь и врачом. И именно, как врач, я тебе сейчас говорю – девочка точно не выдержит сейчас никакого секса. Ее промежность до сих пор не зажила полностью. И боюсь, второй раз, я уже не смогу ее вообще починить.

– Ладно, дам еще несколько дней. Больше не могу. У нас здесь никто столько не отлеживается. Вижу, ты прикипела к девочке? Жалеешь ее, почти не отходишь!

– Эрна, ты знаешь мою историю. Обычная девочка из самой обычной семьи из самого обычного города. Еще школьницей влюбилась, первая любовь и все такое. Рано начала спать с мальчиком. Кто в десятом классе особенно думает за презервативы?

Потом беременность. Первая любовь сразу исчезает с горизонта, даже не попрощавшись и не пожелав удачи в личной жизни. Рассказать всю правду строгим родителям страшно. Как итог неудачный аборт на дому и неспособность больше никогда иметь своих собственных детей.

Зато в любом деле нужно искать свои плюсы. После этого перестала прогуливать уроки, зубрила книжки с утра до вечера. Решила в мед. поступать. Стать врачом-гинекологом. Помогать в будущем вот таким же запутавшимся, брошенным девочкам.

Мать сначала не верила, что вообще хоть школу нормально закончу, потом, что поступить смогу. А, как поступила, так все время только и говорила, что не доучусь даже до первой сессии. И платить она не за что не будет. Никогда в меня не верила. А я вот взяла и отучилась все семь лет, да еще и с красным дипломом.

Вот и стала врачом. Думала, всю жизнь в районной больнице проработаю. Но у жизни свои планы на нас. И наши желания с ее никак не совпадают. Пару лет работы в роддоме, ночные дежурства, отсутствие нормального обеспечения, подхалимство перед глав. врачом, ну и на закуску – мизерная зарплата.

И вот мои услуги очень оказались востребованы в таком чудном месте, в лучшем борделе, который существует. Здесь я на расхват. Все есть для полноценной работы, а главное – сама себе хозяйка. Но в своем деле, конечно.

С вами на одну ступеньку власти даже не претендую. Ну и прекрасная зарплата. Соц. пакета, правда, нет, но это можно пережить легко.

– Ну вот видишь! У всех у нас свои корыстные цели находиться здесь.

– Да, только я свои деньги трачу не на себя. Сестра младшая со своей семьей полностью на моей шее висят. Она пятого ребенка недавно родила.

– Поздравляю!

– Спасибо! Я не удивлюсь, что и за шестым делом не за горами стоит. Рожать они только и умеют, а детей своих до ума довести сил нет. У зятя в жизни нормальной работы никогда не было, а за сестру вообще молчу. Он ее сразу после школы к себе забрал.

Так что пахать мне на вас до конца своих дней. Ты права, подруга. Жалости давно у меня нет. Но вот в один, ничем не отличающихся от других дней, в нашем заведении появляется эта малышка. И вот я уже несколько дней спать нормально не могу.

У меня же у самой две племянницы растут. Как представляю, что и с ними может, не дай бог, такое произойти! Прямо дышать не могу с такими мыслями.

Кстати, а как именно эта девочка сюда попала? Вряд ли дорогой ошиблась или по собственному желанию здесь оказалась!

– На нее, Марин, поступил индивидуальный заказ!

– Даже так! И от кого?